

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСРПОД РЕДАКЦИЕЙ В. ВАГРИЦКОГО А. ВОЛОТНИКОВА,
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО,
М. СУБОПКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, И. ЧАРНОГО, Е. УШЕНЫЙ.

№ 104 (420)

17 АВГУСТА 1934 ГОДА

Цена 20 коп.

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ГРАВЮРА НА ДЕРЕВЕ А. КРАВЧЕНКО

ТОВ. ЛЕНИН ТАК ОПРЕДЕЛИЛ ЗАДАЧИ ИСКУССТВА:

Великая партия большевиков со-
здала, организовала, вынашни-
вала нашу замечательную лите-
ратуру, работники которой соби-
раются сегодня на свой исторический
съезд. К ней, к этой партии, к нашему любому Сталину обращены се-
годня с любовью и надеждой взоры
всех советских писателей, как и мил-
лионов трудящихся, как и всего луч-
шего, что живет на земле.

Большевики разбудили творческие
силы, трусливых и выдвинули из их
среды десятки и сотни талантов, ко-
торые сейчас создают социалистиче-
скую литературу.

Большевики пришли в литературу из революционного подполья, с Фрон-
тами гражданской войны, с фабрик и полей. Они встали в первые ряды борцов за ту новую, свободную лите-
ратуру, основные черты которой на-
чертал гений Ленина. Они создали пролетарскую литературу, над самой чистой которой издавались контррево-
люционеры и революгты всех мастей
с Троцким во главе. Но сегодня уже никто не сможет отрицать ведущего
значения и творческой силы комму-
нистического отряда писателей, запе-
чатлевшего идеал и дела революции. В
результате подлинно художественных про-
изведений.

Большевики открыли перед писа-
телями, вышедшими из среды интел-
лигентии, такой ботанический мир идей и
дел, наизнанку которому не мог не потянутуться подлинный художник. На
смену «жречу», равнодушному и са-
мовлюбленному, в нашей стране идет
такой писатель — работник социали-
стической литературы, строителя но-
вой жизни. Слова социалистическая
родина стали самыми дорогими для
наших художников. Все теснее и тес-
нее сплачиваются писатели вокруг
партии.

Великий Сталин вдохновляет их
творчество.

Имя т. Сталина — могучего вож-
дя мировой социалистической рево-
люции — особенно родное и близкое
для писателей. Заботам т. Сталина,
его личным указаниям, его помощни-
кам обиженная советская литература своим
расцветом, а многие писатели — свои-
ми творческими биографиями.

Нет такого участка социалистиче-
ского строительства, нет такой обла-
сти идеологии, культуры, где бы не
сказывалось руководство т. Сталина.

Советские писатели могут с пол-
ным правом назвать великого Стали-
на своим лучшим другом и руково-
дителем.

По инициативе т. Сталина было
принято решение о перестройке лите-
ратурно-художественных организаций,
измененное формы и методы
литературной работы, исходившие из
бывшей оценки классовой обста-
новки в стране и изменений в сре-
де интеллигентии.

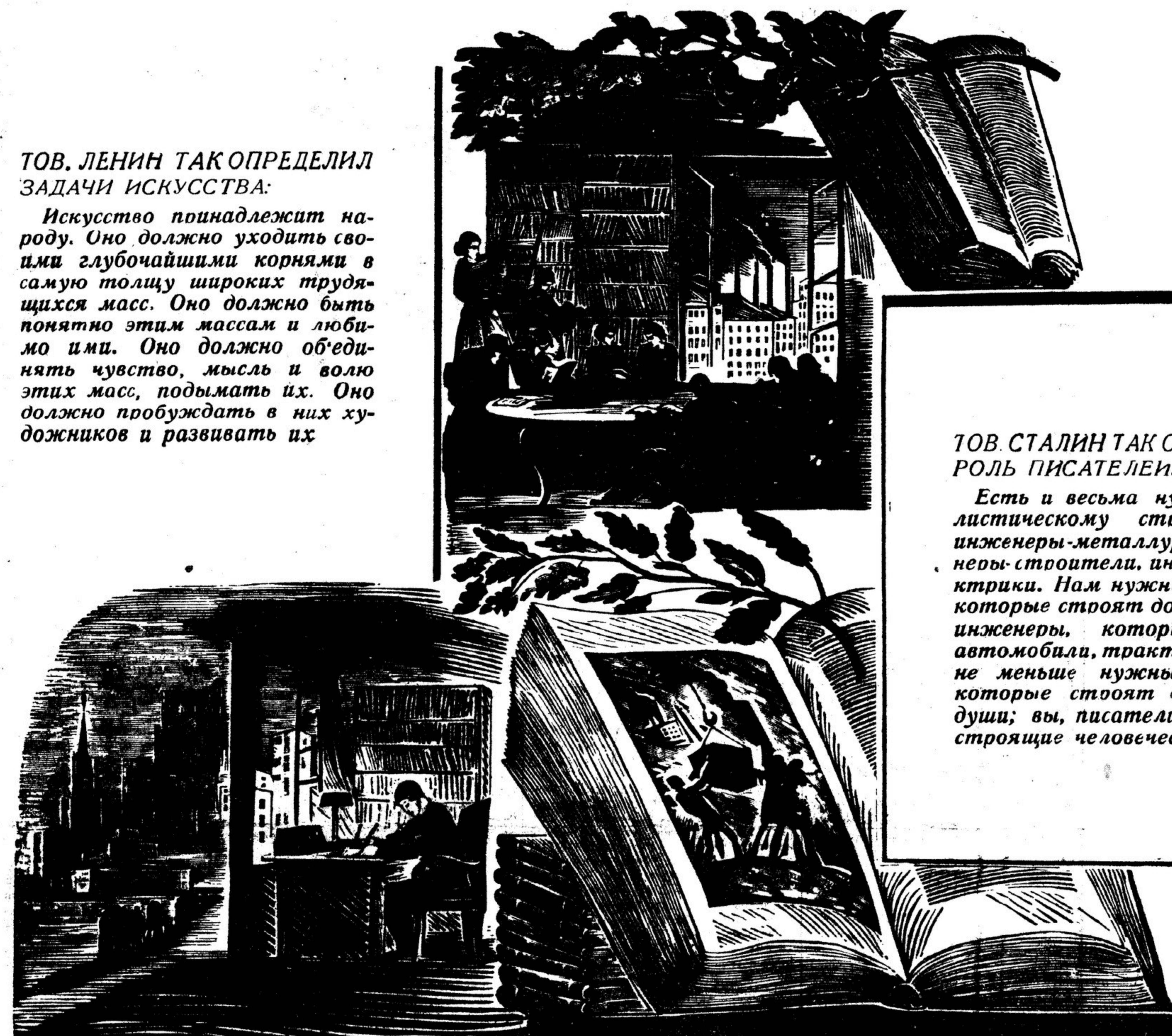
Но не только политическим воспи-
тием, не только организационными
мероприятиями обязаны советские
писатели партии и т. Сталину.

Тов. Сталин дал писателям осно-
вные творческие дозуны, он светом
революционной теории освещал их
творческую практику. Тов. Сталин
дал гениальное определение метода
социалистического реализма. Он по-
вернул писателей лицом к драматур-
гии как к самой массовой и действен-
ной форме искусства. Он поставил пе-
ред писателями величественную за-
дачу: быть инженерами человеческих
душ.

Каждый день и каждый час чув-
ствует наша литература руку своего
великого, любимого друга. И поэтому
каждым днем искусство наше ста-
новится все более замечательным.

В день открытия съезда — наша
первая мысль, наше первое слово о
нем, гениальном вожде мирового про-
летариата, великом мыслителе, чут-
кому друге, любимому человеку.

Да здравствует Сталин!

ТОВ. СТАЛИН ТАК ОПРЕДЕЛИЛ РОЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ:

Есть и весьма нужны социа-
листическому строительству
инженеры-металлурги, инже-
неры-строители, инженеры-эле-
ктрики. Нам нужны инженеры,
которые строят дома, нужны инженеры
инженеры, которые строят автомобили, тракторы. Но нам
не меньше нужны инженеры,
которые строят человеческие
души; вы, писатели, инженеры,
строющие человеческие души.

ПОД ЗНАМЕНЕМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ,

ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛЕНИНСКОГО ЦК И ВЕЛИКОГО СТАЛИНА —

В ПЕРЕД, К НОВЫМ ПОБЕДАМ!

Сегодня с трибуны Колонного за-
да Дома союзов великий пролетар-
ский писатель А. М. Горький произ-
несет доклад о советской литературе.
Этим докладом начнутся работы ис-
торического съезда, за которым будут
с величиной вниманием следить
миллионы людей.

Весь мир услышит голос литерату-
рных представителей рабочего клас-
са, создающего большое социалистиче-
ское искусство, основанное на
единственно разумных, единственном
прогрессивных, подлинно великих
идеях марксизма-ленинизма, идеях
большевистской партии.

Как глубока пропасть между ми-
ром капитализма и миром социализма,
между литературой буржуазии и
литературой социалистической!

«Да здравствуют сумасшедшие и
трусы, смерть и темнота!» — восклик-
ают герой буржуазных писателей,
вспавших в отчаяние, прозревших всю
мертвость и грязь капитализма, но не
видали еще единственно правиль-
ного выхода из тупика.

«Самое лучшее в этом мире, и
правда ли, это уйти из него!» — говорят
герои писателей типа Селина.

Но с вышки первого всесоюзного
съезда советских писателей литерату-
рные представители пролетариата и
его партии бросают пламенные, яр-
кие, полные жизни, радости, неис-
сякаемой силы, стальной энергии,
полных действенной силы лозунги:

«Да здравствует жизнь, револю-
ционная храбрость, смелость, человечес-
кий разум, большевизм, организую-
щая прекрасную жизнь всесоровине
развитых социалистических людей!».

Страницы десятаков замечательных
и хороших произведений советских
писателей, о которых сегодня будет
говорить Горький, проникнуты вели-
чайшими прогрессивными идеями,
принципами, взвуждающими сию
сотни тысяч и миллионы людей, орга-
низованными новыми коммунистиче-
скими, жизнерадостными чувствами, ира-
вы, понятия, вкусы, раскрывающими
перед человечеством широкайшие
светлые горизонты.

Новое искусство под руководством ле-
нинской партии, под непосредственным
руководством великого Сталина.

Советские писатели воздвигают
прекрасные здания литературы — пут-
еводителей, ик, ярких, маленьких и
служат произведения, идеи Горького, —
этого замечательного человека и ху-
дожника.

Сила советской литературы в ее
органической связи с коммунистиче-
ской партией, в подлинно дружеской
и революционной связи писателей
беспартийных и коммунистов; только
на основе выполнения исторического
постановления ЦК ВКП(б) о литера-
туре, указанного опицебийного по-
лубиного пути развития литературы,

советские писатели добились таких
огромных успехов и своими произве-
дениями привлекают внимание людей
не только Союза советов, но и далеко
за границами его.

Советской литературе шестнадцать
лет. Всесоюзный съезд является
праздником ее юности и большевистской
мудрости. Лучшие писатели ка-
питалистического покоя Запада и Во-
стока обращают взоры в ее сторону,

добровольно и сознательно выбирают
её в свои иллюстрированные руководители и
перед всем миром выставляют ее в
качестве подлинно жизненной и про-
грессивной литературы.

Советские художники знают себя
как передовой отряд международной
революционной литературы, понимают
свою ответственность и в духе своего
съезда заявляют революционные писа-
телей Запада и Востока:

«Мы приветствуем вас, братя по
революции, мы видим в вас, в ваших
революционных произведениях силу,
варяжющую капиталистический мир,
приближающую пролетарскую рево-
люцию и эпоху бесклассового обще-
ства.

Мы приветствуем вас, как сотова-
рищей по революционной литературе и
желаем вам много счастья, радости,
энергии, веры в свое дело, в непобеди-
мость идей коммунизма».

Наша эпоха, наши люди собрали и
сконцентрировали в себе всю силу,
всю техническую и культурную мощь,
всю энергию человеческого разума,
все достижения исторического разви-
тия человечества и бросили эту
огромную, никем непобедимую силу
на борьбу с капиталистическим стро-
ем за новые, социалистические обще-
ственные отношения.

Социалистическая эпоха, социали-
стические люди создают литературу
о образу и подобию своему.

Героическая эпоха порождает ге-
роическую литературу, героические
люди создают героических художни-
ков.

Первый всесоюзный съезд писателей
будет съездом больших револю-
ционных страсти, глубоких идей, вели-
ких стремлений и порывов.

Горячий привет мастерам слова —
литературным представителям геро-
ического пролетариата!

Под знаменем Ленина и Стали-
на, во главе с величайшим
пролетарским художником слова
Алексеем Максимовичем Горь-
ким приходили мы к съезду социали-
стической литературы.

Во главе с Горьким — это звучит
гордо. Имя Горького известно десят-
кам и сотням миллионов. С ним не-
разрывно связана история револю-
ционного пролетарского искусства,
его настоящее, его будущее.

Не хочется сегодня уходить в ис-
торию. Путь Горького известен всем.
Горький — сегодня, Горький — руково-
дитель советской литературы, стар-
ший друг и товарищ для каждого писа-
теля — от автора «Поднятой целины»
до написавшего первый рас-
сказ рабочего-паренька. Горький —
борец за социалистическую культуру,
инициатор бесчисленных изданий и
замечательных учреждений, борец
со всякой попыткой, буржуазной инди-
видуалистической мерзостью —
вот о чем хочется сказать.

Работать и жить, как Горький, вот
к чему хочется привлечь. Простая,
великая жизнь, гигантский труд!

Горький — подлинный руководи-
тель и друг советских писателей и
неутомимый борец против классово-
го врага — мещанина в литературе. Со-
ветским писателям он оказывает величайшую любовь поддержку, во-
спитывает их, критикует, помогает, поднимает на высокий уровень ху-
дожественного мастерства.

Сумейте, как Горький, помочь
десяткам и сотням молодых товари-
шней, не оставлять ни один запрос без
ответа, самому спрашивать, толкать,
будить. Сумейте, как он, находить все
новые формы для развязывания
творческой инициативы масс, нашел
такое замечательное выражение в
издании «История заводов», «Исто-
рии гражданской войны», в писа-
тельском коллективе и т. д.

С необычайной легкостью раздают
многие наши критики «плоскость» писа-
телям: хороший, плохой, гениальный,
бездарный. Сумейте, как Горький,
определить, что плохо и что хо-
рошо, как хорошо развить, а плохое
увничтожить. Легко поставить на кни-
ге: редактор (имя рек). Сумейте, как
Горький, пройтись по каждой странице
и, прокопав, убедить писателя пере-
работать ее и показать как. Сотни
рукописей получали ободряющие и
вдохновляющие письма Горького.

Тысячи рукописей проредактированы
им с тщательностью и любовью.

Учитесь, товарищи писатели, все-
му этому о Горьком. Учитесь его вели-
чайшему реалистическому искусству,
его работе на словом, на образом, его
страстности в борьбе за качество
социалистической литературы.

Прочно войдет в историю нашей
литературной жизни борьба Горько-
го за качество, с особой страстью раз-
вернутая им в последнее время.
Разве можно представить себе нашу
литературную сегодня без этой не-
узыготимой горьковской борьбы «не-
взирая на лица».

И в это же время, несмотря на ко-
лossalный диапазон работы Горько-
го, который как будто бы не остав-
ляет физического времени для твор-
чества, продолжает жить и расти ве-
личайшее искусство Горького.

Умейте, как Горький, работать и
живь. Будьте, как он, связанны с раб-
очим классом, с делом социализма,
с великой партией Ленина — Сталина.

В день открытия съезда — наше вто-
рое слово о нем, величайшем проле-
тарском художнике, нашем учителе и
старшем товарище. Мы горды тем,
что он во главе нас, что он с вами.

Да здравствует Горький!

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

С. МАРШАК

Такой с'езд, как наш, был бы невозможен в дореволюционной России, и он на Западе.

Серьезный разговор о детской литературе на совещании лучших мастеров слова великой страны — еще более беспримечательное явление.

Детскую литературу привыкли считать делом компиляторов, переводчиков и переживачиков.

В молодости я знал каждого человека с Волги, надорвавшего в Питере свое здоровье беспробудным пьянством и болезненным самолюбием. Этот человек носил ряжую шляпу, ряжие сапоги, редко бралась к сохранившемуся мизантропической улыбке неумачника. Про него говорили, что он пишет какое-то «детские книжки», но сам он этих книжек нам, взрослым, не показывал.

Ноинко, только одинаки в поисках завалившейся в кармане «трещки», он вытащил как-то из кармана несколько измятых книжек в цветных обложках с картинками. Это был ремесленник, проклинивший свое бездохоне и бесславное ремесло.

Помню и другого пьяницу, талантливого и самобытного математика, который все ночи напролет пил крепкий чай, захлебывая в табачном чаю и писал для детей книги, которые назывались «В парте снегов».

А еще были лаки. Те не пьянивали, а очень серьезно, аккуратно и систематически писали повесть за повестью из институтского и деревенского быта, или кроили из иностранного материала биографии знаменных людей и книги о путешествиях.

Таковы были в своем большинстве писатели для детей. Настоящие литераторы редко занимались этим про мыслом или занимались между делом. У кого из поэтов или беллетристов хватало терпения и охоты говорить с детьми по складам, с паузой после каждого слова? Правда, Лев Толстой подбирал и сочинял детские сказки и рассказы. Но Толстой был не только писатель, он был и педагог-добротел.

От времени до времени и другие крупные литераторы сочиняли рассказы для детей, но то, что писало большинство беллетристов, было, по выражению Чехова, не детской, а «себяющей» литературой (только о себе писали).

Поэты Брюсов и Блок сотрудничали в модернизованных детских журналах предреволюционных лет, давая детям изысканные примитивы.

Но и сказки Толстого, и сказки Мамина-Сибиряка, и стихи поэтов, все то лучшее, чтошло в детскую литературу из мировой классики и фольклора, — заглушалось буйной травой детского чтива.

Если бы в те времена мог состояться всероссийский с'езд писателей и если бы — что уже совершенно невозможно! — из них был поставлен вопрос о детской литературе, — эту литературу должен был бы представить на съезде счастливый автор «Кляжны Джахах» и «Записок институтки» — Лидия Чарская, или же те безыменные перевоплощенные и пересказанные, которые печатались под губкою размахиванными обложками таких стихов:

Мальчик маленький, калека,
Искаженье человека...

Или:

Любит японочка рыбки поесть,
Любит и улит она.

Стихи Блока в «Тропинке», стихи Аллегро-Соловьевой и Сапи Черного-тонки в массе пестрой макулатуры, неустанно фабриковавшейся предприятиями издательствами.

ПИСАТЕЛЬ И МИР

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

ДВУСТОРОННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Одна из важнейших задач литературы — создать из живого материала эпохи типа нового человека, — ведь этот тип, герой нашего времени.

Прежде всего такая задача выполняется только при участии в творчестве обеих сторон: художника и живого материала, писателя и читателя, драматурга и зрителя. Искусство не может быть односторонним, — как пытались показать когда-то символисты, преизрившие «толпу», воспринимавшие мир как свое представление. Литературное произведение существует постольку, поскольку оно воспринимается массами, находит в них живой отклик.

Словесная ткань, слова, сочетания слов должны быть расшифрованы читателем, должны снова превратиться в духовную энергию, — иначе они никогда нестанут черными значками на белой бумаге, как некоторые, навсегда закрытые писмы давно умерших народов. В свою очередь, — духовная энергия читателя, трансформированная в идеи, жесты и поступки, снова возвращается к писателю, который находит свое бытие в социальной среде.

Трагедия Анны Карениной сегодня уже пустое место, потому что колесо паровоза, под которое легла голова Карениной, для современной выход разрешить противоречия любовной страсти и общественного порицания. Трагедия ма-

ть Маршак

Часто на детских книжках не было даже имени автора и художника, и это неизменно красовалось название фирмы!

Радикально настроенные просветители в педагогах не могли конкурировать с коммерсантов из изательского дела. Коммерсанты знали, какого человека купят читатель-ребенок. Самый маленький читатель — или, вернее, его мамаша — купят из розовых карточек, изображающие ангелочков — детей курчавых собачек. Девочка восторгенно клюет на Чарскую, а ее брат — гимнаст клюет на Пинкертон.

Не в одной изательской демагогии тут было дело. Литературные стихи для детей не могли выдержать конкуренции с ходячими стишками.

Брюсов писал для детей:

Любо вспышки
Вицкая волни, —

Синевинские точки
В поле желтой ржи.

А ребятам нужно было действие, нужно был посыпанный и пласковый ритм, нужен был юмор.

Все это они находили в переводе «Степке-растрипке», в книжках веселого и самодовольного Вильгельма Буша, в кустарных переводах и отдаленных пересказах замечательных английских яственных писемок («Гусинные песенки», «Бабушкин забавушка» и т. д.).

Пожалуй, первый — или во всяком случае — один из первых предреволюционных писателей, сочетающихся в своих стихах для маленьких этих обе борющиеся линии — литературную и детскую, — был Корней Чуковский. Стихи его, основанные на словесной культуре и в то же время проникнутые задором школьной «дразнилки» или скороговорки, появлялись вслед за яростными критическими атаками, которые он вел на славянову и яловитую институцию романтику Чарской и ее подобных.

Убить Чарскую, несмотря на ее жизненность и иную воздушность, было не так легко. Ведь она и до сих пор продолжает, как это показала в своей статье писательница Е. Я. Данко, жить в детской среде, хотя и в подпольном положении.

Но революция нанесла ей сокрушительный удар. Одновременно с Чарской исчезли с поверхности нашей земли и святочные рассказы и стихи «к светому празднику».

Правда, были неоднократные попытки сохранить в советской литературе андеграунд под видом октябрьской.

Но раз пытались у нас декорировать уютный семейный уголок старого времени под стиль красного уголка.

Но лучшая часть нашей литературы для детей рассчитана на советских нормальных и веселых детей, растущих не в теплице, а на вольном воздухе.

Эти ребята живут, а не только готовятся жить.

Поэтому им нельзя кормить сухой диалогикой, правоучительной литературы, которой пытались в детстве из бабушки и дедушки, твердившие в виде увещания старинную пословицу: «Корень учения горек, а плод его сладок». Для дедушек и бабушек мировая история начиналась с Адама, география — с космографии, ис-

МЫСЛИ О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДСТВЕ

Г. ЛЕЛЕВИЧ

Когда мы толкуем о литературном наследстве, когда мы практикально подчеркиваем, что, стремясь к созданию высококачественных произведений, написанных методом социалистического реализма, мы должны усвоить и критически переработать все ценные, что имеется в мировой литературе.

Но для того, чтобы показать им жизнь и в настоинем, и в прошлом, и в будущем, а не бездумную схему жизни, — мы привыкаем критически применять эти правильные принципы, очень часто допускается одна большая ошибка. Очень часто слишком переоценивается значение будущего капитализма эпохи победившего капитализма и слишком недооценивается значение революционно-демократического реализма эпохи борьбы за либерализацию феодализма, эпохи борьбы за устранение крепостнических пережитков.

Совершенно беспорядок высокая ценность лучших образцов будущего реализма эпохи победившего капитализма. Но из-за этого не видеть особой ценности реализма революционно-демократического было бы большой ошибкой.

Нужно указать, что учителя наши — классики научного коммунизма — к революционно-демократическим реалистам относились вовсе не так пропадально, как иные наши союзники и последователи.

Соответственно, чтобы показать им значение этого знаменитого «Добычи», где, как и у Флобера, описывается восстание парижского пролетариата.

У Флобера революция показана не сколько иллюстрацией к историю крестьянства, когда Некрасов показывал героям разочарованных рабочих.

— это реализм давней осени, когда Некрасов пытается отыскать в художественные образы своей социальной идеи.

Вспомним, например, фермерскую утопию — главу о деревне Тарбагатай в поэме «Дедушка».

Тут реализм Некрасовоказалась неглубоким, порочным, ибо мелодраматичным.

В общем, это, конечно, — пессимистическая антифеодальная поэзия.

Пора, наконец, покончить с недопониманием революционно-демократического реализма.

Пора, наконец, покончить с нед

СЛИЯНИЕ БОЛЬШОЙ ИДЕИНОЙ ГЛУБИНЫ С ШЕКСПИРОВСКОЙ ЖИВОСТЬЮ — ЗАДАЧА СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

СМЕХ В ТЕАТРЕ

Ю. ЮЗОВСКИЙ

За последние два года все чаще и чаще раздавались возгласы, адресованные драматургам:

— Больше смеха в театре, юмора, веселья, жизни больше! Вы рассказываете серьезные вещи, но зачем таким важным голосом. Ну, улыбнитесь, сочтите серьезность с юмором, с шуткой, с веселем, с забавным положением, с блеском огнем острот...

Однажды писались статьи, произносились речи, давались интервью, создавались конкурсы. Но первый, кто выдвинул это требование, был сам артист. Он «голосовал» на спектаклях. Он призывал к малейшему подъему, чтобы посмеяться. Он нехотно разставлялся с улыбкой, которую иной автор разрешал ему только в гомеопатической дозе. Он смеялся, слушалось, неожиданно для автора, как раз там, где автор требовал серьезности. Ибо часто серьезность эта была наизнанку, автор делал великолепное лицо и страстно вращал зрачками там, где было более или менее ясно и требовалась просто улыбка, ирония, смех. И вот публика наказывала автора смехом, разоблачая его наизнанку, воспитывая в молодых драматургах истинное отношение к вещам.

Некоторые «мудрые» критики отнеслись к советской комедии с какой-то склонностью снисходительностью и если разрешали ее, то, так сказать, извиняясь. Они допускали смех, например, только над врагами. Кто будто можно смеяться и веселиться только за счет чужого элемента! Создалось уже изжившее сейчас положение, когда смех ютился преимущественно в так называемых театрах сатиры. Эти театры — московский, ленинградский, ростовский и многие другие — составляли преимущественно сатирический репертуар, мало задумывались над тем, что возможен и нужен смех «между юмором». Критики, правила, допускали смех в качестве развлечения, отыскали, но этот юмор уникли комедийный жанр.

Конечно, нужен, важен, необходим — смех — веселый спектакль как развлечение, как отдых после работы, но как принцип — этот взгляд ложен. Зрители хотят смеяться в театре вовсе не потому, что он устал после трудового дня и требует отдыха. Он может быть очень бодр и желает комедии. В выходной день, отдохнувшись, сколько его душе угодно, он вечером штурмует театры. Ибо он, артист, требует комедии, смеха в театре как утверждения его рабочего самочувствия, того жизненного начала, с которым он строит свое социалистическое хозяйство. При такой точке зрения комедия возвращается ее высокое назначение и указывается комедиографу глубокие и благородные творческие задачи. Превосходно эту мысль выразил как-то А. В. Луначарский.

«Характерным является то, что самый смех предстает собой форму или признак, симптом победы». Вот именно, симптом победы, удовлетворение от своей работы и ее успехов — вот что характерно сейчас для смеха в советском театре. Драматургия стала очень энергич-

но отвечать на это требование зрителя. Нельзя сейчас назвать ни одного театра, который не станет или не поставил уже пьес комедийного плана — МХАТ и ТРАМ («Чудесный сплав», Киршина), МХАТ II («Хоровая жизнь» Амальбели, «Часовщик и курица» Кочерина), театр им. Вахтангова («Интервенция» Славинина), театр Революции («Мой друг», «Поле боя» Погодина, «Личная жизнь» Соловьева), театр МОССИС («Вадим» Рынина, «Снег» Погодина), театр Сатиры («Чужой ребенок») и т. д. и т. п. Большое количество подобных пьес сыпалось в портфели театров. Всесоюзный конкурс на лучшую пьесу явно прошел под знаком юмора.

Советская драматургия по сравнению с прошлой драмой обладает текучими преимуществами, что элементы труда, деятельности, практики созидательного начала входят в драму как ее содержание, как ее драматическое качество. Герой пьес — деловые, творческие, созидающие люди. Освоение науки и техники, работа в лабораториях, исследовательских институтах, широкая волна изобретательства, могущая тяга к учебе, богатая умственная деятельность составляют основное содержание жизни наших героев. Это не может не отразиться на содержании на характере, на самом стиле пьес.

В нашей драме изображалась борьба пролетариата за власть. Это кажется не только щось о гражданской войне, но и пьес о строительстве, где показывалась борьба с кулацкими в колхозах, с вредителями на заводах. Была и продолжается линия полемики «вредительских» пьес. Все это очень хорошо, но параду с этим важно и обязательно показать осуществление завоеваний власти, творческую деятельность пролетариата на

стройке и взаимоотношения между людьми, вытекающие из этого нового положения дел. И вот эта вторая сторона обычно оставалась в тени. Показана борьба с вредителями, за счет этой борьбы возникал главный интерес в пьесе, но, а «творческая деятельность» механически присоединялась как деталь. Кулаки пойманы, вредители разоблачены и арестованы, — можно приступить к большой творческой работе, но тут обычно опускался занавес. Автор ставил точку. Так бывало в старых романах, когда писатель старался соединить любопытных, которым мешали и жестокие родители, и коварные врачи, и злые обстоятельства, — но вот родители уступили, врачи уничтожены, обстоятельства благоприятствуют, и любопытные соединяются. И романтик ставит точку.

Эту точку на советском материале тоже предпочитали наши авторы. Дальнейшее — творческая деятельность людей, обновляющихся от своих врагов, — черезсур мало интересовало драматурга. Сейчас это дальнейшее начинает заинтересовывать в высокой степени.

Важнейшее, к чему сейчас привлечено внимание драматургии, — это социалистическое сотрудничество людей, занятых строительством. Старая драма выражала и стимулировала пафос индивидуализма, индивидуалистического накопления. Это пафос освоения новых заводов» (Сталев) — вот та тенденция, которая начинает увлекать советский театр. Выдающейся темой становится тема дружбы людей, захваченных высокой целью созидания. Успех первой пьесы, осуществляемой сейчас вторым пятилетием, освещаемой второй пьесой построения бес-

преподаванием, — это социалистическое сотрудничество борьбы со старыми собственническими пережитками в сознании людей, юмор как дружба, как самочувствие людей, занятых общим делом, как признак победы — важнейший симптом, создающий стиль социалистического театра.

Рис. Ю. Гурвича

СЕГОДНЯ В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА В ДОМЕ СОЮЗОВ ОТКРЫВАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ГЕРОИ И ОБРАЗЫ

Н. ПОГОДИН

К съезду писателей написано много статей о драматургии. За немногими исключительными все эти статьи написаны в пасторальном томе, в манере покукиания. Этот странный и не-хороший тон, к сожалению, прочно укрепился почему-то в особенности в критических статьях о драматургии. То ли драматургия — младший и не-разумный дядя в литературной семье, то ли излишний ржавец помочь комедии, права, допускали смех в качестве развлечения, отыскали, но этот юмор уникли комедийный жанр.

Конечно, нужно, важен, необходимо — смех — веселый спектакль как развлечение, как отдых после работы, но как принцип — этот взгляд ложен.

Вот как он обижает всем известное наше отставание от действительности:

«...С точки зрения времени опыт наших драматургов чрезвычайно мал, почти ничтожен, — он ограничивается шестнадцатью годами революции. Но с точки зрения содержания этих лет это опыт небывалый и грандиозный. И только леность и недобоинность наших драматургов, только тем, что они еще не опищают себя представителями большого искусства, привели к тому, что критики, чтобы закрыть этой работы, а не тех дебатов, которых мы обвиняли в том, что они лучше, чем спектакль, приспособили для театра.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно, эффективно. Но я забыл, что я взял обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно, эффективно. Но я забыл, что я взял обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

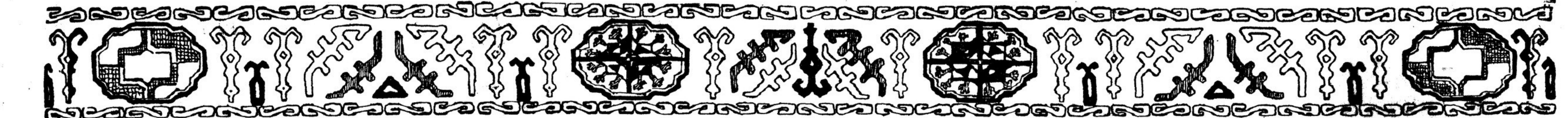
Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства идет на обман!»

И это получилось остро, интересно,

эффективно. Но я забыл, что я взял

обычную и довольно-таки банальную коллизию буржуазного бескорыстия, на старый шаблон положил только новую краску, оттого своего назначения пьесы не лепил.

Спорить о собственном опыте одной ошибки, которая чрезвычайно ярко показывает, что такое социалистическое раскрытие. В пьесе «Мой друг», у меня Гай обнимает «руководящее лицо и партком». Ситуация тяжела, что тут нет ни личной зaintересованности, ни тем более очковтирательства, даже по вине других, весьма корыстных людей, героя приходится итии на обман. У меня были очень благие цели. «Вот как хорошо получится: прекрасный коммунист, человек большой честности, друг строительства

РАСЦВЕТ

СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ С'ЕЗДУ

Одним из лучших показателей расцвета нашей социалистической культуры является современное состояние литературы народов ССР.

Никогда, ни в одну историческую эпоху, не было такого бурного и мощного развития литературы, какое происходит сейчас в национальных республиках нашей родины.

В Белоруссии и на Украине, в Татарии и Узбекистане, в Грузии и Азербайджане, в Кабардино-Балкарии и Таджикистане и др. создается замечательная литература, растут новые писатели, поэты, драматурги.

Расцвет литературы народов ССР — результат осуществления тех политических принципов в национальном вопросе, о которых говорил Т. СТАЛИН в своей беседе с иностранной делегацией, отвечая на вопрос об отличии нашей политики по отношению к национальностям.

«Основное отличие состоит в том, что в капиталистических государствах существуют национальные пароходы, а у нас, в ССР, уничтожено в корне и то, и другое. Так, в капиталистических государствах наряду с нациями первого разряда, с нациями привилегированными, с нациями «государственными» существуют нации второго разряда, нации «государственные», нации неполноправные, лишенные тех или иных прав и пр. идее всего государственных прав. У нас, в ССР, наоборот, уничтожены все эти атрибуты национального неравенства и национального гнета. У нас все нации равноправны и суверены, ибо национальные и государственные привилегии ранее господствовавшей великорусской нации уничтожены. Дело идет, конечно, не о декларациях, настает равенство национальностей. Декларации о национальном равенстве имеются не только у всяких буржуазных и социал-демократических партий. Какая цена декларации, если они не проводятся в жизнь? Дело идет о том, чтобы уничтожить те классы, которые являются носителями, творцами и проводниками национального угнетения. Такими классами были у нас помещики, капиталисты. Мы низвергли эти классы и тем самым уничтожили возможность национального гнета. Именно потому, что мы низвергли эти классы, у нас стало возможным действительное национальное равенство. Это и называется у нас осуществлением идеи самоопределения национальностей вплоть до отделения. Именно потому, что мы осуществили самоопределение национальностей, именно поэтому нам удалось вытравить взаимное недоверие трудающихся масс различных национальностей ССР и обединить национальности на началах добровольности в одно союзное государство».

Секретарь Совета национальностей ЦИК Союза ССР
А. ТАДЖИЕВ.

И ФЕФЕР

Я уже не познаний

Ночи Конотопа, зори Нароцкого, Роши Министрищи, Лось, Тинак и Татерев...

Это моя родина
Бродит с тихим пением,
Годы моя — птицы,
Тронутые тлением...

Я видел вас,
Девочки и мальчики,
Городки-курятники,
Ручейки-бокалчики.

Я уже не прежний,
Меня вы не узнаете,
Вы на жемчуге небе
Облаками таете.

Будьте же здоровы
И прощайте, верные.
Лежат предо мною
Дороги безмерные.

Каменные поля,
И ветры железные...

Почему ж вы пьете

Слезы бесполезные?
Не глядите мне во след,
Позвольте мне уйти.
Каждый камешек ваш — камень
На моем пути.

Бирюзовы мечтчики
Летают над соснами,
Охраняя
Облачками росными.

Вниз летите, бейте
Крылышками помкими.

В рудники далекие
Пойдем с котомками.

Я нашел дороги
Более высокие,
Кинулся в другие
Звонкие потоки я.

Так прощайте, трубы,
Горбатых крымов-градов,

Крохотные домики,
Прошайтесь на всегда.

Перевод с еврейского
АРКАДИЯ ШТЕЙНБРГ.

Делегаты Таджикистана: слева направо — Карим Заде, Гани Абдула, Хашимов.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА-СТАЛИНА

Советская литература, молодая, еще далеко не развернувшая полностью свои титанические возможности, уже в «вынесшем» с'езду во второй году второго пятилетки, достаточно отчетливо стоит перед миром как образ великой новой культуры, созидающей диктаторской пролетариата по плану, по линии, начертанным Лениным и Сталиным.

Мы боремся, борчим свои недостатки, чтобы скорее изжить передержки юности, перейти на более зрелую ступень творчества, продвинуться ближе к тому совершенству классической литературы, которого не может не требовать от советского писателя наша героическая и величавая социалистическая действительность. Но черты нового культурного лица уже сейчас выражены с такой рельефностью в советской литературе, что не учесть их, не собрать их бережно и любовно было бы преступно. В числе этих черт социалистической культуры, уже упомянутых в советской литературе художественными образами, — интернационализм мировоззрение, пролетарский интернационализм, как общее содержание, проникающее собою многообразие национальных форм.

Национальная концепция современной буржуазии отказалась как в одну из главных своих форм в форму фашистской расовой теории. Устами Шенгенера и Гитлера фашизмы представляют все права и превосходство благородных арийцев во главе с немцами, а остальным расам и нациям — частью подслонимыми благородной привилегированной расой. Этой черносотенной, зоологической практике и теории буржуазного шовинизма противостоят великое здание интернациональной солидарности трудающихся, так образовано возведенное в ССР по учению Ленина и Сталина.

Совсемойский с'езд писателей будет блестящим резоне гениального решения национальной проблемы в нашей стране. Это с'езд литературы всех национальностей Союза, с'езд, где реально делается немыслимое в мире капитализма. Трудно представить с'езд американцев-буржуза совместно с неграми, «культурными» французами и колониальными подданными. И

немыслимо представить советский с'езд писателей без писателей не только крупных, но и мелких количественно народностей Советского Союза. Национальное равноправие, братство народов, каждый из которых развивает все свои творческие силы, направляя их по руслу социалистического строительства, — все это получает живое воплощение в нашем с'езде.

Могущее творческое взаимодействие национальных культур есть тот основной путь, по которому идет развитие и национальных литература, которого не может не требовать от советского писателя наша героическая и величавая социалистическая действительность. Но черты нового культурного лица уже сейчас выражены с такой рельефностью в советской литературе, что не учесть их, не собрать их бережно и любовно было бы преступно. В числе этих черт социалистической культуры, уже упомянутых в советской литературе художественными образами, — интернационализм мировоззрение, пролетарский интернационализм, как общее содержание, проникающее собою многообразие национальных форм.

Путь Джабара Джабарлы не исключение. Это закон. Социалистическое строительство убеждает все лучшее, все жаждущее творческой работы, а все гнилое, мерзкое отсланяется по ту сторону баррикад.

В Грузии Михаил Джавахишвили был писателем, который весьма активно в своей большой литературной продукции проводил позиции национализма, с романтической печалью вспыхал о быых красотах княжеско-королевского быта старой Грузии. Но агроном приходит в коммунизм через свою специальность иначе, чем инженер. Через добровольственную, честную смычу писателя с описываемой советской действительностью Джавахишвили пришел к тому, что понял беспочвенность и реакционность своих прошлых иллюзий, твердо стал на путь полнинного советского писателя. Именно при этом новом умонастроении Джавахишвили написал исторический роман «Ареон из

Мардзы», при отдельных спорных местах оставшийся прекрасным художественным произведением грузинской советской литературы. А теперь Джавахишвили работает над повестью, и имя этой повести — «Смерть дворянки». Творческая идеологическая эволюция Джавахишвили и Джабарлы выражает закономерность перехода народной литературы отдельных республик. Между тем еще сравнительно недавно в журналах переводят лучшие речи той или иной национальной литературы, так же как статьи об авторах и произведениях, приобретших уже широкую популярность в соответствующей республике. Между тем всемирная оценка, обсуждение ею, между прочим, полезны, что повышают чувство ответственности писателя за свою работу, содействуют выработке взгляда, что творчество на национальном языке не есть узкое национальное дело, а имеет значение всеобщее.

Особенно большое место — переводы. Самед Вургум пишет: «Моя душа несет свет и нежность мне, Оно дарило свет и нежность мне, Красота краинам придает прелесть...»

Мардзы, при отдельных спорных местах оставшийся прекрасным художественным произведением грузинской советской литературы. А теперь Джавахишвили работает над повестью, и имя этой повести — «Смерть дворянки». Творческая идеологическая эволюция Джавахишвили и Джабарлы выражает закономерность перехода народной литературы отдельных республик. Между тем еще сравнительно недавно в журналах переводят лучшие речи той или иной национальной литературы, так же как статьи об авторах и произведениях, приобретших уже широкую популярность в соответствующей республике. Между тем всемирная оценка, обсуждение ею, между прочим, полезны, что повышают чувство ответственности писателя за свою работу, содействуют выработке взгляда, что творчество на национальном языке не есть узкое национальное дело, а имеет значение всеобщее.

Г. БОЧАРОВ.

ОСНОВА ВСЕХ ОСНОВ

Беседа с П. Яшвили (Грузия)

Всесоюзный с'езд — огромный праздник интернациональной культуры.

ЭГИШЕ ЧАРЕНЦ Семь заветов строителям городов

О, вы, что построите завтра город свой тут,
В этот голой пустыне — город шума, огней.
Я, безвестный поэт, вам посвящаю свой труд —
Семь заветов. И нет в мире цемента прочней.
Вот мой первый завет. Не забывать никогда,
Новый город задумывая в пустыне, что там
Были и снесены крепостные вали, города —
В той пустыне, где ныне только приволье пескам.

Каменщики грядущего, вы забывать не должны,
Что под солнцем — такой не отыщешь пяди земли,
Где бы наши предки ожесточенной войны
Не вели и тоже руко плуг не вели.

Слушайте, о юноши, Вы, место избрав под горой,
Рыть начинайте, отмеряя три пяди земли.
Но лишь только заступ сплотится о каменный гроб.
Надо, чтобы сплошь руко склонили, —
Камень, крышки подняв, пока в ущелье землю
Тот успоши, не говоря ничего,
Попытайтесь узнать, пока еще там он, в камок
Направлении опустились веки его.

И затем в направлении том же должны:
Вы отметить сто футов и башни построить там,
Башни города, и к вышке ее привозить
Красные веничи часы.
Дабы, приспушившись к бою часов, с
Поколены грядущие отмечали часы
Труда и отдыха своего.

И затем поднимитесь на вершину той башни и посмотрите на юг,
На север, на запад и на восток,
Дабы границы города определить
И взлет его стен взы.

И седьмой мой завет:
Прежде чем город построят ван,
Сомните пергаментный труп
И этот тысячелетний прах
Смешайте с цементом ваших будущих стен.

И торжественно мраморный гроб,
Чтобы распространялась повсюду слава его,
Призывающим грядущим напоказ
Выставка у золоченных городских ворот.

Ибо умерших прах — это известье крепчайшая, тот
Нерушимый цемент, чья верность прочна,
Только благодаря ему станет страной страна,
Грядущее — невыразимым грядущим и народом — народ.

Перевед с армянского А. ГАТОВ

ИСМАИЛ ЗЕИНАЛЫ

Две жизни

Я вновь читаю жизнь мою — и минует
Сияния социалистической эстетики.
Это — основа всех основ, то главное
Создания социалистической аэстетики.
И это тысячелетний прах

И торжественно мраморный гроб,
Чтобы распространялась повсюду слава его,
Призывающим грядущим напоказ
Выставка у золоченных городских ворот.

Ибо умерших прах — это известье крепчайшая, тот
Нерушимый цемент, чья верность прочна,
Только благодаря ему станет страной страна,
Грядущее — невыразимым грядущим и народом — народ.

Перевед с армянского А. ГАТОВ

И если нам был темен мир жестокий,
То им он был всех бабочек светлей...
Вот черные, искромсаные строчки
Тетради жизни в памяти моей!

Шел караван... И вот пришел к
столице, Камни — сплетенные венчики

К нам день сплетен со знаменем в
руки, Крестьянин так со сломанным сердцем

Лежит и спит. Я спал в полях плачами,

И стала жизнь необдуманным сном.
Вдруг я увидел солнце. Точно влагу

Звезда сплетала свет и нежность мне,
Герушимы, искромсаные строчки

И это тысячелетний прах мраморный флагу

И флаги пролетели по стране.

И к небосводу голоса всходили,

И песни, точно пасточка, взвились.

Я видел — руки воздуха прервались,

И молоты по кирпичам грохочут.

Блестят в руках широкие серпы.

Цветут деревья и дома хохочут,

И города восходят, как снопы.

И я увидел пламя жизни новой,

Как радугу, она пришла, звена,

Оно как слово было. Это слово

В большую битву повело меня!

И я пошел в открытый путь с друзьями

Гимны

И понял я: другой дороги нет!

Есть путь один: страна в медяном

В цветах идет в простор грядущих

И вот — живу я светлый в мире света,

Где я борюсь, и строю, и пою.

И если встанет на дороге этой

Наш старый враг — он смерть найдет

С тюркского перевел

АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ

МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ

В полдень

Мохнатый шмель пьет из цветов
Багряных прозрачный мед. Как сочно и привольно
гудит и стелется над всей землей

попудренной поры виноградель.

Передохи. На застук обопресь,
и спущай, и глади, не удивляйся.

Ведь это сам ты зеленью разлился,
стеблями распростерся по земле,

и в смеси с другими виноградами

гушиши

СТРАНА ПРИВЕТСТВУЕТ СЕЗД

ВЕЛИКАЯ РОДИНА ЖДЕТ

Горячий привет первому всесоюзному съезду советских писателей!

Болгарский Октябрь дал невиданные возможности для роста социалистической культуры. Армия советских писателей за годы обогатила сотнями, тысячами молодых, растущих литературных сил, вышедших из среды трудящихся масс. Ни одна страна мира не имеет такого бурного роста художественно-литературного творчества. Советский литературный фронт уже в настоечное время имеет в своем arsenale замечательные художественные произведения. Однако горячий Октябрь, незабываемая эпоха гражданской войны и великие годы строительства социализма ждут еще большего расцвета художественного творчества, еще более богатого художественного слова и художественного мастерства для своего достойного отображения.

Наша великая родина ждет от своих писателей, от певцов побед социализма новых значительных произведений, которые должны стать и станут для будущих поколений классическим памятником нашей прекрасной эпохи.

Д. СУЛИМОВ

Москва, Кремль.
16 августа 1935 г.

ОТ ИМЕНИ 22 МИЛЛИОНОВ

Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов от имени 22 миллионов рабочих и служащих, многих миллионов пролетарских писателей, тысяч начинаящих рабочих-авторов и литераторов горячо приветствует съезд советских писателей.

От съезда, который готовила вся страна, миллионы пролетариев Советского союза ждут такой мощной творческой зарядки, которая поможет написать дальше строить великую советскую литературу, создавать достойные нашей эпохи произведения и в них выразить весь дух нашей борьбы, всю радость социалистического труда, переделывающего мир и самих нас.

Профсоюзы растят и воспитывают при заботливом участии лучших мастеров советской литературы во главе с Алексеем Максимовичем Горьким сотни и тысячи новых писателей. Заводы, шахты, союзы, МТС, клубы, библиотеки, печать — все ждут от съезда критики и помощи в этой проводимой ими массовой литературной работе.

Да здравствует советская литература — выражатель великих идей коммунизма!

Да здравствует наша ленинская партия и наш вождь и учитель тов. Сталин!

ПРЕЗИДИУМ ВЦСПС.

ХУДОЖНИКИ БЛИЖЕ К БОЗДУШНОМУ ФЛОТУ

Одним из наиболее благородных объектов для нашей художественной литературы, несомненно, является наш воздушный флот во всех своих видах и отраслях: модели, плакаты, парашюты, эмблемы, воздушоплавание, специальные службы производства, ремонт, эксплуатация и т. д. Словно смелости и отваги, настойчивости и упорства, воли и выдержки, сколько подлинного геройства и мужества проявляется то в одной, то в другой отрасли строительства нашего воздушного флота.

Она эпосом по спасению человечества может служить содержанием многих и многих произведений нашей художественной литературы. А борьба за овладение стратосферой, где еще так много покрыто мраком неизвестности, затяжные и всякие другие прыжки на парашютах, конструктирование постройки величайшего в мире сухопутного самолета «Максим Горький» и т. д. и т. п.?

К сожалению, пока все это находится весьма и весьма ограничено отражение в нашей художественной литературе.

Мое пожелание съезду советских писателей — повернуть лицом наших лучших художников-писателей в воздушному флоту, к активному участию их в строительстве его и изображению в своих произведениях образов подлинного геройства и отваги, смелости и вытолковливости, выдержки и упорства, для воспитания на этих примерах и образах все новых и новых вознужденных боевых, достойных своей социалистической родины и преданных ей.

Наш воздушный привет вам, товарищи писатели, и пожелание наилучших успехов!

Я. АЛКИНСИС
(Начальник военно-воздушных сил РИА).

МХАТ СССР — МАСТЕРАМ СЛОВА

Московский Художественный Академический Театр Союза ССР имени М. Горького приветствует всесоюзный съезд советских писателей и желает ему успеха.

Большие моменты жизни народов требуют от большого писателя для их выражения. Мы надеемся, что всесоюзный съезд советских писателей укажет пути в литературе для верного отражения великих событий, происходящих в нашем Союзе, и вдохновит мастеров слова на создание больших художественных произведений, достойных важной роли, которую играет в мировой жизни наша универсальная страна.

Для этого всем писателям и нам, артистам, надо не только понять эпоху, но и стать человеком этой эпохи, не поддаваться под нее, а органически сродняться с ней.

Задача всякого искусства — создание жизни человеческой души и передача ее в художественной форме.

Горячо желаем писателям отразить в красной и художественной форме эту жизнь человеческой души нашей эпохи.

Для этого не найти лучшего выразителя, чем наш прекрасный русский язык.

Директор МХАТ СССР им. М. Горького нар. арт. Республики К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЖДЕТ СВОИХ ХУДОЖНИКОВ СЛОВА

Шло горячий привет представителям самой передовой в мире советской литературы, певцам и адоносытелям великого дела строительства социализма.

Изумительный расцвет массовой литературы в Советском союзе показывает всему миру, что только литература пролетариата, экономическая и политическая раскрепощенность всех трудящихся, обеспечивает независимый в истории подъем производств «науки, техники и искусства, необычайной роста творческой энергии и духовной мондиальной массы».

Капитализм несет с собой застой и зачинальство. Фашизм — это концептуализированное выражение всего теменического гнения и распада капиталистического общества — открыто подтверждает знаки экологической расовой неизвестности, создает реакционные утопии о возврате к экономическому средневековью и самозовещему хебистству, громит организации рабочего класса. Пытаясь наладить желанный мондиальный науку, технику, литературу и искусство, фашизм устраивает ауто-парк завоеваний мировой науки и мировой литературы, возглавляет средневековую языку для лучших представителей народа, готовится обрушить на человечество новые империалистические войны.

Болгарская заслуга писателей Советской страны в том, что они, как художники-реалисты, отражая наше промышленное развитие, включают в свой рассказ о величайшей пращу победы социализма на шестой части земного шара, помогают освобождению широких масс в буржуазных странах от духовного рабства капитализма, вдохновляют их в тяжелой славной борьбе за освобождение человечества. Героическая борьба германских рабочих, бесприимерная вооруженная борьба китайских советов, строющих новую жизнь для миллиона вчералих колодильных рабочих, растущее на наших глазах единство французского рабочего класса, неустанные борьбы болгарских рабочих крестьян против фашинов, борьба революционных рабочих во всех странах на фабриках, на заводах, на баррикадах, перед флагштоком судом, даже на плахе — эта героическая борьба сегодняшней

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ

Письмо рабочих Балахнинского бумкомбината

20 ТОНН БУМАГИ В ПОДАРОК СЕЗДУ

Дорогие товарищи!

На конференции читателей Балахнинского бумкомбината мы обсуждали вопрос о задачах всесоюзного съезда советских писателей. Наши читатели горячо и много говорили о своих требованиях и писателям. И мы, рабочие бумажного зала, решили обратиться к вам с открытым письмом.

Года полтора-два назад, нам, по совету говоря, некогда было заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы наши были устремлены на овладение технической работой. Нам нужно было научиться работать как художественная литература. Мы и сейчас можем заявить, что мы можем заниматься таким делом, как художественная литература. Мы не выполняли программы по выпуску бумаги. У нас много было неподготовлено на производстве. И все работы

